

Хулиганство и вандализм как уголовно-правовые явления

Станевич Елена Олеговна

Сотрудник

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

E-mail: feo16061998@mail.ru

Уголовное законодательство Российской Федерации, в частности глава 24 Уголовного кодекса РФ, закрепляет ответственность за преступления, направленные на вмешательство в общественную безопасность и порядок. Такие преступления наносят ущерб условиям безопасного существования общества, его материальным и духовным ценностям, создают предпосылки для совершения более тяжких деяний против личности, собственности и общественного порядка^[1].

Хулиганство в уголовно-правовом смысле определяется как умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу. В соответствии с частью 1 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), это преступление может быть совершено с применением оружия, предметов, используемых в качестве оружия, или без такового, однако всегда должно сопровождаться демонстрацией пренебрежительного отношения к установленным нормам поведения.

Хулиганство представляет собой комплексное преступление, включающее как насильственные, так и ненасильственные действия, нарушающие общественный порядок. Его ключевая характеристика - демонстрация неуважения к обществу, что делает данное деяние социально опасным.

В XIX веке термин «вандализм» приобрел популярность в литературе, обозначая разрушение или порчу произведений искусства и памятников архитектуры. Однако в современных социально-психологических и социологических исследованиях значение этого понятия значительно расширилось. Сегодня под вандализмом понимаются различные формы деструктивного поведения, начиная от загрязнения парков или уничтожения газонов и заканчивая разгромами магазинов в ходе массовых беспорядков. Главная сложность при определении вандализма заключается в том, что индивидуальные, групповые и социальные нормы по-разному оценивают такие действия и их влияние на общество. А. Голдштейн выделяет три ключевых признака вандализма:

- намеренность,
- разрушительность
- право собственности на поврежденный объект.

Исходя из этих характеристик, он определяет вандализм как умышленный акт уничтожения или порчи чужой собственности. В российском законодательстве данное понятие нашло отражение в статье 214 Уголовного кодекса РФ. В части 1 этой статьи вандализм определяется как «осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах».

Вандализм, как и хулиганство, причиняют обществу значительный ущерб, который проявляется по-разному: последствия включают разрушение объектов и имущественный ущерб, подрыв общественного спокойствия, нарушение установленного порядка и формирования чувства безопасности в обществе.

Вандализм нередко рассматривается как форма проявления жестокости, связанная с разрушительным поведением. Такое поведение часто присуще морально незрелым людям, включая детей, подростков и асоциальные группы. Люди с недостаточно развитым чувством эстетики и нравственности не осознают негативных последствий своих действий. В

некоторых случаях вандализм становится своеобразной «манией разрушения», сопровождающейся эмоциональным возбуждением и наслаждением от содеянного.

Вандализм относится к девиантным формам поведения, характеризующимся несоответствием социальным нормам, принятым в обществе.

Современная наука рассматривает вандализм исключительно в негативном ключе, подчеркивая его разрушительную природу. Этот термин ассоциируется с варварским, некультурным поведением, противоречащим общественным нормам. Для культурного человека вандализм вызывает шок, так как идет вразрез с общепринятыми моральными и этическими принципами.

В психологической науке вандализм рассматривается как сложное явление, которое включает в себя три ключевых аспекта: агрессивную реакцию на неблагоприятные внешние условия, проявление социально-психологического взаимодействия внутри группы и результат искажений в мотивационной и ценностной системе личности.

Таким образом, вандализм представляет собой разрушительное поведение, направленное на уничтожение имущества, культурных объектов и общественной инфраструктуры. Его мотивы могут быть личными, политическими, религиозными или иными, однако в любом случае данное явление негативно воспринимается как научным сообществом, так и широкой общественностью. Вандализм ассоциируется с варварством, низким уровнем культуры и девиантным поведением, что подчёркивает необходимость его глубокой научной проработки и выработки стратегий эффективного противодействия.

В рамках изучения уголовно-правовой характеристики хулиганства и вандализма необходимо исследовать социальные и правовые вопросы криминализации данных деяний.

При решении вопроса об установлении уголовной ответственности за то или иное деяние законодатель всегда руководствуется объективной необходимостью. В обществе возникает запрос на защиту наиболее ценных общественных отношений, на которые посягает девиантное поведение. Таким образом, преступление следует рассматривать как социально-правовое явление^[2].

Государство, защищая интересы общества, не может не реагировать на негативные действия индивидов, наносящий вред самым значимым общественным отношениям, и как результат, относит такие действия к числу общественно опасных^[3].

При исследовании вопросов, касающихся уголовной ответственности за хулиганство и вандализм, невозможно не затронуть вопрос социальной обусловленности уголовных норм за данные виды преступлений. Это поможет правильно оценить целесообразность и эффективность криминализации и декриминализации тех или иных противоправных действий. Данный вопрос особенно актуален в свете многочисленных изменений, вносимых в нормы УК РФ в последние годы.

Когда мы говорим о социальной обусловленности по отношению к уголовно-правовой норме, мы имеем в виду, что в обществе сложилась такая модель девиантного поведения, которая становится общественно опасной и требует уголовно-правового запрета^[4].

А. И. Марцев, в свою очередь, определяет общественную опасность преступления через его способность вызывать значительные негативные изменения в обществе. Он отмечает, что каждое преступление, как и совокупность преступлений, нарушает безопасность жизненно важных интересов личности, общества и государства. Этот аспект делает общественную опасность центральным свойством преступлений, требующим особого внимания при их анализе и правовой оценке^[5].

Так, говоря об условиях возникновения и распространения хулиганства и вандализма, можно выделить:

1. Экономические факторы - дисбаланс между экономическими потребностями и возможностями общества, социальных групп и индивидов; глубокий экономический кризис;

поляризация населения по уровню доходов (бедные и богатые); безработица; инфляция; ошибки в стратегии и практике проведения экономических реформ; снижение производства товаров; невыплата заработной платы; ограничение экономических ресурсов; повышение уровня теневой экономики.

2. Культурные факторы - боязнь культурного истребления, атрибутами которого являются: религия, разговорный язык, этническая принадлежность, образование и др.

3. Психологические факторы - утрата частью населения некоторых основных человеческих идеалов в сфере социального общежития; снижение уровня доверия к правоохранительным органам; низкая солидарность населения в предупреждении и борьбе с преступностью; правовой нигилизм и др.^[6]

Переходя к характеристике общественной опасности хулиганства и вандализма, отметим, что она складывается из всех базовых элементов состава преступления.

Характер общественной опасности определяется:

- объектом посягательства и его ценностью;
- отнесением данного деяния к соответствующей категории преступлений^[7].

Степень общественной опасности преступления зависит от особенностей деяния, его субъекта, значительности причиненного ущерба, формы вины.

И хулиганство, и вандализм включены законодателем в раздел IX УК РФ, что свидетельствует об их высокой степени общественной опасности, поскольку они посягают, в первую очередь, на интересы общества, сложившийся в стране общественный порядок, ставят под угрозу названные социальные ценности.

Общественная опасность вандализма заключается в его разрушительном воздействии на общественные отношения, связанные с использованием и сохранением материальных объектов и эстетических ценностей. Преступные действия, такие как нанесение оскорбительных надписей, повреждение зданий, транспорта или культурных памятников, наносят как материальный, так и моральный вред. Они нарушают спокойствие граждан, создают атмосферу тревоги и непредсказуемости, а также препятствуют нормальному использованию объектов инфраструктуры. Особую общественную опасность представляют случаи вандализма, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, поскольку такие деяния могут привести к межэтническим или социальным конфликтам.

Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за вандализм основана на необходимости охраны общественных отношений, связанных с обеспечением общественного порядка, защите имущества, общественных зданий, сооружений, а также нравственных и эстетических ценностей. Вандализм, как противоправное действие, выражается в осквернении общественно значимых объектов или порче имущества, что создает угрозу нормальному функционированию общества и безопасности его членов.

И хулиганство, и вандализм относятся к умышленным преступлениям. При этом основной состав хулиганства совершается альтернативно:

- с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения;
- по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

В последние годы законодательство стало уделять особое внимание преступлениям, совершенным по экстремистским мотивам, что отразилось в пункте «б» части 1 статьи 213 УК РФ.

Экстремистские мотивы включают ненависть или вражду на основе расовых, национальных, религиозных, идеологических или политических убеждений. Эти мотивы обла-

дают повышенной общественной опасностью, поскольку не только нарушают порядок, но и угрожают стабильности межнациональных и межконфессиональных отношений.

Особую опасность представляют случаи, когда хулиганские действия сопряжены с использованием оружия или взрывчатых веществ.

Объективная сторона хулиганства выражается в грубом нарушении общественного порядка, сопровождающемся явным неуважением к обществу. Это нарушение характеризуется намеренной демонстрацией пренебрежительного отношения к установленным нормам поведения. Публичность действий, по мнению многих исследователей, выступает одним из ключевых признаков объективной стороны хулиганства, хотя она прямо не закреплена в диспозиции ст. 213 УК РФ. Многие правоведы сходятся во мнении, что явное неуважение к обществу проявляется в публичности хулиганских действий, которые обычно совершаются в многолюдных местах или в общественных пространствах, затрагивая интересы широких групп людей, а не только конкретных лиц.

Согласно ст. 213 УК хулиганство может быть признано уголовно наказуемым при совершении не любого, а только грубого нарушения общественного порядка. Хотя данные критерии являются весьма условными, вызывая немалые дискуссии, но они дают определенное представление о степени нарушения благ общества. Для оценки степени причинения вреда общественному порядку учитывается не только размер материального ущерба, но и место (локализация), где повреждено это имущество, сравнительные размеры повреждения и самого поврежденного предмета, характер поврежденного имущества с точки зрения служения общественным интересам^[8].

Объективная сторона вандализма выражается в действиях по осквернению зданий или иных сооружений, порче имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. Действия виновного при совершении вандализма направлены на выражение в непубличной (анонимной) форме своего неприятия, пренебрежительного отношения к общепринятым правилам поведения и нормам нравственности, возбуждение у членов общества (у публики) беспокойства, чувства возмущения непристойностью, циничностью и анонимностью совершенного деяния^[9].

Говоря об отнесении законодателем преступлений к определенной категории, отметим, что лишь составы вандализма (часть 1 и 2 статьи 214 УК РФ) являются преступлениями небольшой тяжести. Простой состав хулиганства (часть 1 статьи 213 УК РФ) отнесен законодателем к преступлениям средней тяжести, а квалифицированные составы хулиганства (часть 2 и 3 статьи 213 УК РФ) - признаются тяжкими преступлениями.

Еще одним фактором, который принимает во внимание законодатель при принятии решения о криминализации деяния, является степень его распространенности. Проблема вандализма особенно остра в условиях городской среды, где она проявляется через такие формы, как нанесение несанкционированных надписей на стены, разрушение объектов инфраструктуры и порча зданий. В крупных городах с высоким уровнем социальной нестабильности эта проблема становится ещё более заметной. Современные технологии играют двойственную роль в этой ситуации: с одной стороны, они позволяют бороться с актами вандализма с помощью систем видеонаблюдения, а с другой - способствуют его распространению, например, через популяризацию таких действий в видеороликах, размещённых на различных интернет-платформах. Это может побуждать молодёжь к подражанию, усугубляя проблему.

Главная опасность вандализма заключается в его разрушительном воздействии на общественный порядок, права граждан и интересы организаций и государства. Он не только причиняет материальный ущерб, связанный с повреждением имущества, но и наносит моральный вред, нарушая гармонию общественных отношений и подрывая общепринятые нормы нравственности и общественного спокойствия.

Вандализм приводит к значительным культурным и социальным последствиям. Он способствует деградации культурной среды, формированию девиантного поведения среди молодёжи и усилению криминогенных факторов в обществе. Учитывая многогранный характер этого явления, его изучение и противодействие требуют комплексного подхода, включающего сотрудничество юристов, психологов и социологов. Такой подход позволит выработать более эффективные меры, направленные на снижение уровня вандализма и его последствий.

Таким образом, удалось выделить экономические, культурные и психологические факторы возникновения и распространения в обществе хулиганства и вандализма. Определены обстоятельства, характеризующие общественную опасность хулиганства и вандализма и обуславливающие установление уголовной ответственности за совершение данных преступлений.

Отсутствие унифицированной системы ведения статистического учета актов вандализма и лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по статье 214 УК РФ, значительно затрудняет анализ эффективности борьбы с вандализмом методом установления уголовно-правового запрета.

[1] Борзенков Г.Н. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. — 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. С. 163.

[2] Тоболкин П. С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983. С. 24; Марцев А. И. Преступление: социально-правовой анализ: учеб. пособие. Омск, 2012. С. 89.

[3] Яковлев А.М. Криминализация в системе социального контроля // Основания уголовно-правового запрета. Москва, 1982. С. 127.

[4] Энциклопедический учебник уголовного права (Общая часть). Т. 1. Издание профессора В. Б. Малинина. СПб., 2011. С.104.

⁵ Марцев А. И Избранные труды. С. 186.

[6] Кирица В. П., Пилат С. П. Криминологические детерминанты вандализма // Вестник УЮИ. 2022. №4 (98). С.163.

[7] Прокументов Л. М. Криминологические условия криминализации и декриминализации деяний // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4(6). С.15.

[8] Алиев Х. К., Магомедова М. М. К вопросу о дифференциации вандализма в российском уголовном и административном законодательствах / Х. К. Алиев, М. М. Магомедова // Пробелы в российском законодательстве. — 2014. — №3.

[9] Алиев Х. К., Магомедова М. М. К вопросу о дифференциации вандализма в российском уголовном и административном законодательствах / Х. К. Алиев, М. М. Магомедова // Пробелы в российском законодательстве. — 2014. — №3.